

## По причинам, которые следуют, мало вероятно, что в настоящее время, этой страной будут Соединенные Штаты: двадцать восьмое письмо (2019)



Фусинь, март 2019. **Michael Yamashita** / Майкл Ямашита.

Дорогие друзья,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

Самая большая делегация из-за рубежа на Петербургском международном экономическом форуме в начале июня прибыла из Китая. Китайскую команду возглавлял президент страны Си Цзиньпин. На этом 23-м форуме китайский присоединился к русскому и английскому языкам в качестве одного из языков на вывесках и в разговорах. Си и

президент России Владимир Путин, казалось, чувствовали себя комфортно друг с другом, дружеские отношения между двумя странами очевидны. Во время форума обе страны организовали гала-концерт, посвященный 70-летию восстановления дипломатических отношений между Китаем и Россией. Путин **заявил**, что взаимоотношения между двумя странами достигли “беспрецедентного уровня”, со сделками заключёнными в торговле и в военном сотрудничестве.

Почему Россия и Китай закрепили эти новое соглашение?

Во-первых, они были объединены долгосрочным давлением Соединенных Штатов и их союзников с целью проверить на прочность суверенитет России и Китая — будь то расширение Организации Североатлантического договора (НАТО) к границам России или агрессивная морская стратегия США от Японии до Тайваня. Эта проверка на прочность привела к жёсткому режиму санкций против России, которая оказалась изолированной от Европейских рынков. Это стало причиной того, что Россия стала искать более тесные экономические связи с Китаем.

Во-вторых, Соединенные Штаты пытались заставить Китай сдать свои экономические преимущества американским фирмам, что привело к продолжающейся торговой войне (подробнее смотрите наше прошлогоднее августовское досье номер 7 — **Империализм финансового капитала и «торговые войны»**). Китай давно ищет выхода из своих тесных связей с американскими рынками. Одним из этих выходов является инициатива «Один пояс, один путь» (Belt and Road Initiative, BRI) и проект «Жемчужная нить», которая растягивается по всей Евразии и Индийскому океану. BRI полагается на Центральноазиатские страны, где Россия продолжает иметь сильное влияние, и на Западную Азию, где Российское вмешательство показало готовность России действовать — по счастливой случайности — в китайских интересах.

Страх перед действиями Соединенных Штатов и необходимость в Евразийской региональной экономической стратегии — это то, что свело эти две ведущие державы вместе.



Минша Шань, Поющие песчаные дюны, Ганьсу, Китай, 2019. **Michael Yamashita** / Майкл Ямашита

После развала СССР, Запад пытался привести Россию в свою орбиту. G7 приняла Россию в свои ряды в 1997 в то время, как европейский и американский капитал вошёл в Россию и Восточную Европу. В том же году, тринадцать олигархов, во главе с Анатолием Чубайсом, при поддержке Соединенных Штатов, украли выборы у Геннадия Зюганова из Коммунистической партии в пользу Бориса Ельцина. Затем семь из этих тринадцати олигархов выкроили российскую экономику согласно своим интересам и интересам их Западных партнёров. Страна была разграблена, её самоуважение попорно. Путин появился в это тяжелое для страны время, с обещанием возродить благосостояние России. Российская экономика опирается на экспорт сырья, что делает её уязвимой перед внешними рынками — в первую очередь Европой. Попытки Запада установить свое правительство на Украине привели к изгнанию России из «восьмерки» и к санкциям против страны. Россия, которая стремилась стать частью Европы после распада СССР, теперь повернулась

**в сторону востока к Евразии** и, в частности, к Китаю.

Более подходящего момента нельзя было и представить. С 1978 Китайская экономика делала ставку на Западные рынки, тем самым превратившись в фабрику мира. «Эпоха реформ» привела миллионы образованных китайских рабочих в глобальную экономику. Инвестиции капитала и новые технологии наводнили Китай, откуда товары захлестнули весь мир — главным образом Запад. Когда произошёл глобальный финансовый кризис 2007–2008, Китай содрогнулся. Его зависимость от западных рынков сделал его очень



уязвимым. Стремясь преодолеть эту зависимость, Китай экспериментировал со схемой трансфера платежей внутри страны с целью увеличить внутренний спрос и начал развивать новые рынки вдоль монументальной инициативы «Один пояс, один путь», которая охватывает всю Евразию, но также достигает Африки и Латинской Америки. Участие России в этой инициативе необходимо, так как Россия продолжает иметь тесные связи с государствами Центральной Азии, и поскольку Россия является ключевым партнером Китая в Иране, Сирии и Турции. Чтобы ознакомиться с настоящим режимом санкций против Ирана, и как это повлияло на российские и китайские взаимоотношения в регионе, не пропустите наше следующее девятнадцатое досье, которое выйдет в августе, *Иран не забудет*.



Внутренняя Монголия, 2018. **Michael Yamashita** / Майкл Ямашита.

На протяжении последних двух десятилетий, Китай открыто призывал к созданию многостороннего мирового порядка, чтобы уравновесить односторонний порядок, созданный Западом после развала СССР. В 2001, китайский президент в то время, Ху Цзиньтао заявил, что “мультиполярность [duojihua] представляет собой важную основу китайской внешней политики”. Война Соединенных Штатов в Ираке (2003) и общий финансовый кризис (2007) подорвал гегемонию Запада. Именно вследствие этих двух событий — Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка сформировали БРИКС (2009).

Главной целью этого блока было продвижение системы многосторонних отношений — и тем самым попытка извлечь выгоду из слабости Запада, чтобы утвердить себя. Но их собственная программа была ограничена — южная версия неолиберализма без какой-либо альтернативной институциональной основы, идеологического мировоззрения или военной силы за их спиной. Поворот вправо в Бразилии, Индии и Южной Африке очень скоро сделал БРИКС менее сплоченным. Это в этом контексте союз между Китаем и Россией занял центральное место.

Сигналом серьёзности стало решение Китаем и Россией в 2008 году их десятилетнего пограничного спора. 4.200-километровая граница теперь полностью разграничена. Начались регулярные военные учения, кульминацией которых стал Восток-2018, где треть российской армии тренировалась вместе с китайскими войсками. Вместе с военными учениями и стратегическим союзом пришли сделки в области вооружения, в том числе модернизация Народно-освободительной армии Китая со стороны России, а теперь со стороны Китая — китайские корабли и искусственный интеллект направятся в Россию.



Водохранилище Паньцзяоу, уезд Цяньси, провинция Хэбэй, Китай, 2018. **Michael Yamashita**  
/ Майкл Ямашита.

Но есть и слабости в китайско-российском союзе. Китай в основном импортирует сырье из России — 76% это российская нефть и связанные с ней продукты, в то время как 8% экспорта — это древесина и бумажная продукция. Китай покупает теперь четверть российской нефти, благодаря новой нефтяной трубе из Восточной Сибири в Китай и



европейским и американским санкциям. Новый газопровод находится в стадии строительства, что только увеличит этот торговый оборот. Китай, тем временем, экспортирует в Россию в основном готовую продукцию – автомобили, потребительские товары и технику. Часть обсуждений в Санкт-Петербурге было посвящено этим вопросам, заострённым беспокойством китайцев деловым климатом в России. Эту уязвимость будет пытаться использовать Запад.

В 2012 году в отчете Национального разведывательного совета США отмечалось, что “к 2030 году ни одна страна – будь то США, Китай или любая другая крупная страна – не будет господствующей супердержавой”. То, что предсказывает американская разведка это “рассеивание власти”, с демократией как вектором этого рассеивания. Но Соединенные Штаты не захотели принять эту новую реальность. Американские политики продолжают находиться под влиянием Руководства по оборонному планированию 1992 (авторство которого принадлежит Дику Чейни), где отмечается, что Соединенные Штаты “должны теперь сфокусироваться на исключении возможности появления какого-либо потенциального будущего соперника”.



Производство #17, Птицефабрика Деда, город Дэхуэй, провинции Цзилинь, 2005. **Edward Burtynsky** / Эдвард Буртинский.

Неуклюжая торговая война Трампа является частью этой политики – прицел Соединенных Штатов направлен на технологический гигант Китая, Huawei. Соединенные Штаты понимают, что главное сравнительное преимущество для её экономики — это

Силиконовая долина, как и её господство над правами на интеллектуальную собственность. Однако, на арене этой новой технологии, центром которой является 5G, Huawei лидирует (за ним следует шведский Ericsson и норвежский Nokia). Война Трампа против Huawei не так иррациональна, как кажется (как я отмечаю в моей **статье** на этой неделе). Его администрация – как и другие до него – использовало столько политического давления сколько это было возможно с целью сдерживания развития технологий в Китае. Обвинения в краже прав на интеллектуальную собственность и в тесной связи китайских фирм с китайской армией имели целью удержать потребителей от покупки китайских продуктов. Эти обвинения, безусловно, нанесли ущерб бренду Huawei, но они вряд ли смогут помешать способности Huawei распространиться по всему миру. Huawei утверждает, что две трети сети 5G за пределами Китая используют её продукты. Совет по оборонным инновациям Соединенных Штатов писал недавно что “страна, которая владеет 5G, будет владеть многими из этих инноваций и установит стандарты для остального мира. По причинам, которые следуют, мало вероятно, что в настоящее время, этой страной будут Соединенные Штаты”.

Угрозы и войны — это инструменты исключения — как писал Дик Чейни в 1992 - “любого потенциального будущего глобального конкурента”. В этом суть империализма. Вот почему эта категория настолько важна, если мы хотим иметь точное понимание ситуации в мире. Новая тактика империализма, как показывает наше **досье номер 17, Венесуэла и гибридные войны в Латинской Америке**, включает в себя концепцию гибридной войны. Сегодня империализм не ограничивается грубой силой, но скорее использует ряд стратегий, которые пытаются навязать “полный спектр господства” над всем обществом, подрывая не только суверенность страны с целью заставить её принимать экономические и военные решения для своей собственной выгоды, но также проникая в “**мысли, сердца и тела**” людей – определять сам способ, как люди понимают себя и мир вокруг них. Гниль войны, как я отмечаю в моей **статье**, не иррациональна, но является как раз последним прибежищем империализма.





Раягада, Орисса, Индия. P. Sainath / П. Сайнат.

Бразилия, Индия и Южная Африка остаются вовлеченными в проект БРИКС, но с меньшей решительностью чем десятилетие назад. Причина в классовом характере правящего блока в каждой из этих стран, где произошёл решительный поворот вправо. Эти страны стали подчинёнными союзниками Соединенных Штатов. Чтобы сместить их геополитическую ориентацию, необходимо смещение в классовом характере их правящего блока. **Досье номер 18** – это интервью с К. Хемалата, президентом центра индийских профсоюзов, которая предлагает путь для индийских рабочих и крестьян утвердить их собственный проект в Индийской республике. Ключевым вопросом здесь является вопрос о том, как организовать рабочих в неформальном секторе. Селина делла Кроче, координатор Института социальных исследований Tricontinental, резюмирует важность интервью в своем **отчете**.

Итогом неформальной встречи стран БРИКС на задворках саммита G20 в Осаке стало **заявление**, которое сохраняет основную направленность предыдущих обсуждений в БРИКС (многосторонность, необходимость новых институтов, больше межгосударственной демократии), но она представила мало ключевых тем нашей текущей ситуации – таких как жёсткие односторонние санкции наложенные Соединенными Штатами на ряд стран – от Венесуэлы до Ирана – и угрозы войны со стороны США. Саммит стран БРИКС состоится в Бразилии (Бразилия) в ноябре. Мало вероятно, что он продвинет их повестку дня.





Великий китайский писатель Лу Синь писал: “Надежда — это не то, что уже есть, но и не то, чего не бывает. Она — как дорога: сейчас ее нет, а люди пройдут — и протопчут”.

С теплотой, Виджай.

